

Сколько бы слухов ни ходило, сколько бы несчастных случаев ни происходило в съемочной команде, пока режиссер Чэнь жив, съемки будут продолжаться.

— А!

Дверь открылась, пара красных туфель на высоких каблуках остановилась на пороге.

Комната пустовала, известнейшая каллиграфия и картины на стенах, мебель в европейском стиле, даже птичья клетка, висевшая у окна, – все унесено кредиторами. Осталось лишь – клочки и обрывки счетов, сложенные на полу, подобно белому надгробию.

Чэнь Шуан Хэ лежал на надгробии, красные туфли на высоких каблуках подошли к нему, он открыл глаза и посмотрел на нее:

— ...Ты тоже пришла, чтобы посмеяться надо мной?

Нин Нин медленно опустила на корточки. Она коснулась пальцем его окровавленной губы, и он нахмурился от боли.

Она убрала палец и посмотрела на кровь на кончике пальца. Она медленно поднесла его ко рту и облизала.

Чэнь Шуан Хэ сглотнул, его голос слегка охрип:

— Вкусно?

Нин Нин не ответила ему, она просто наклонилась и поцеловала его.

Сначала он сопротивлялся, но постепенно его дыхание становилось учащенным. Вдруг он потянулся и обнял ее, и они вдвоем повалились на пол, причем он оказался сверху.

Он опустил голову и поцеловал ее. Он походил на голодного и измученного путника, заблудившего в пустыне, а ее губы стали оазисом в пустыне, источником посреди оазиса. Он благоговейно наклонился, чувствуя прикосновение ее губ, утоляющих жажду.

Они страстно целовались, пока Чэнь Шуан Хэ внезапно не поднял ее с пола и потянул к двери.

— Уходи, — он вытолкнул ее за дверь. В тот момент, когда он собирался закрыть дверь, она заблокировала ее руками. Пока он не мог бессердечно раздробить ее пальцы, он не мог прогнать ее.

— Позволь мне остаться, — Нин Нин крепко ухватилась за дверь и сказала, — Папа не будет противостоят тебе, если я останусь здесь.

Чэнь Шуан Хэ вздохнул:

— Это могло бы быть правдой, если бы ты была настоящей Джульеттой.

Нин Нин замерла.

— А Сю, — Чэнь Шуан Хэ мягко позвал А Сю настоящим именем. Не госпожа крупной финансовой компании, а дочь фермера, выращивающего овощи. — Хотя я принес тебе много неприятностей, я также многому тебя научил. Ты помнишь контракт, который мы подписали?

— Помню, — запинаясь, проговорила Нин Нин, — Я буду изображать Джульетту, а ты будешь давать мне деньги и учить меня читать, вплоть до того, что я смогу сдать письменный экзамен на должность сотрудницы универмага...

— Нынешняя ты точно сдашь письменный экзамен в универмаге, а также сможешь выйти замуж за мужчину своей мечты - А Нью Гэ... — Чэнь Шуан Хэ усмехнулся. — Я так хорошо учил тебя, что хочу жениться на тебе. Только не говори мне, что все еще хочешь выйти замуж за А Нью Гэ.

— Ты мне нравишься, — сказала Нин Нин.

Чэнь Шуан Хэ поразился. Прошло много времени, прежде чем он улыбнулся:

— Мне нравится Джульетта.

Пламя любви исчезло из глаз Нин Нин. Она удрученно склонила голову, но неожиданно услышала, как человек перед ней сказал:

— ...Я люблю тебя.

Нин Нин резко подняла на него глаза.

— Джульетта - моя первая любовь. Я влюбился в нее с первого взгляда, даже если сейчас она мертва, я не могу забыть о ней. А ты, — нежно сказал Чэнь Шуан Хэ, — ...человек, которого я люблю сейчас.

Оба проникновенно смотрели друг на друга.

— ...Поэтому ты должна уйти, — рассмеялся Чэнь Шуан Хэ, — Я уже убил Джульетту и не хочу убивать тебя. Он уже знает, что ты всего лишь подделка. Причина, по которой он не настроен против тебя, как против меня, в том, что он не знает, что мы любим друг друга, если бы он узнал...

Он сделал паузу, прежде чем сказать шепотом:

— В сравнении со мной, он возненавидит тебя еще сильнее.

— Снято! — крикнул режиссер Чэнь, — Очень хорошо, сцена проходит!

Только его голос слышался в съемочной команде, другие голоса отсутствовали. Будь то другие актеры, операторы или гримеры, все смотрели на Чэнь Шуан Хэ со странным выражением лица.

Куда бы он ни пошел, взгляды и перешептывания следовали за ним.

Это не могло продолжаться.

— Режиссер Чэнь, — Нин Нин искала режиссера Чэня. — Насчет тех слухов, которые появились...

— Я уже знаю, — режиссер Чэнь махнул рукой. — Это хорошая возможность для Чэнь Шуан Хэ.

— А? — воскликнула Нин Нин, широко раскрыв глаза. Что он говорит? Только не говорите мне, что он уже впал в старческий маразм?

— Больше всего я восхищаюсь одной актрисой - Нин Юрен. У нее есть особая черта, она может вжиться в образ, независимо от того, какую роль ей нужно сыграть, полностью перевоплощаясь в этого человека, эмоции в фильме становятся ее настоящими эмоциями, — на лице режиссера Чэня появилось выражение тоски. — Немногие актеры могут достичь такого, Шуан Хэ только что получил подобную возможность.

Казалось, Нин Нин поняла, что он имел в виду, но она считала это невероятным, потому что обычно ни один отец не стал бы так относиться к своему ребенку.

— Вы хотите сказать, что... ситуация Чэнь Шуан Хэ в съемочной команде сейчас очень похожа на ту, с которой столкнулся Ромео в фильме, поэтому вы позволяете остальным нападки, клевету и причинение боли? — голос Нин Нин становился все громче и громче, как будто она разозлилась.

Режиссер Чэнь бросил на нее странный взгляд.

— Почему ты злишься? Он тебе нравится?

Нин Нин на мгновение растерялась, прежде чем удрученно сказать:

— Он ваш сын.

— На съемочной площадке нет родственных отношений, в этом месте он актер, а я режиссер,
— рассмеялся режиссер Чэнь.

Нин Нин на мгновение замолчала. Она спросила:

— Неужели фильмы для вас важнее семьи?

Режиссера Чэня, казалось, позабавили ее детские слова, он громко рассмеялся.

— Если умрет моя жена, я найду новую, если потеряю сына, я заведу нового. Через сто лет в гроб со мной ляжет не жена, не сын, а мои фильмы! Киногерои, которых я создал! Мы увековечим друг друга!!!

...Возможно.

В истории кино через сто лет режиссер Чэнь и его фильмы остались бы в памяти, люди поклонялись бы ему и восхваляли его, они бы даже не замечали его недостатков, но в этот момент Нин Нин испугалась его безумия и бессердечия.

Она вернулась в отель с тяжелым сердцем. Она думала, что Чэнь Шуан Хэ не будет против, если Ши Чжун Тан будет сопровождать его. В конце концов, она долго стучала в дверь, пока та не открылась, Ши Чжун Тан стоял в дверях и говорил:

— Ты пришла в нужное время...

Он обернулся, Нин Нин тоже посмотрела туда, куда он смотрел, и по ее телу пробежали мурашки.

Чэнь Шуан Хэ лежал лицом вниз на столе, скрючившись, сжимая пальцами горло. Он многократно кашлял и отплевывался, из уголка его рта стекала красная жидкость. Это не постановка, они не играли!

Первой реакцией Нин Нин была мысль: «Неужели босс Цюй все-таки решил нанести удар?»

— Держись! — Нин Нин поспешно побежала к двери. — Я схожу за кем-нибудь!

В конце концов, Ши Чжун Тан втащил ее обратно, прежде чем она успела сделать второй шаг.

Она взглянула на Чэнь Шуан Хэ и увидела, что он все еще бьется. На его лице было крайне болезненное выражение, Нин Нин судорожно сказала Ши Чжун Тану:

— Что ты хочешь мне сказать? Быстрее, я не думаю, что он сможет долго продержаться!

Ши Чжун Тан ничего не сказал, он только смотрел на нее с улыбкой.

Нин Нин боролась, но не могла освободить свою руку от его руки. Она смотрела на него с удивлением и сомнением.

— Ши Чжун Тан...

В тот момент, когда она подумала, что Ши Чжун Тан ведет себя немного странно и пугающе, Чэнь Шуан Хэ, наконец, перестал бороться. Он вытер пот и слабо повернул голову.

— Я в порядке, просто слишком остро.

— ... — Нин Нин, — А?

— Это, — Чэнь Шуан Хэ протянул недоеденную коробку с едой. — Еда съемочной команды на сегодня. Я принес ее сюда, а сумасшедший повар облил всю еду маслом чили...

— ...Но моя еда была не такой, — Нин Нин посмотрела на Ши Чжун Тана, когда закончила говорить.

Ши Чжун Тан поднял руки вверх в знак капитуляции, с невинным видом он сказал:

— Я посчитал, что еда слишком безвкусна, поэтому добавил немного чили для вкуса.

Чэнь Шуан Хэ:

— ...Что ты имеешь в виду под «немного»? Бутылку или две бутылки масла чили?

Ши Чжун Тан:

— О, три бутылки.

Внутренние разногласия вспыхнули, пока враг все еще был рядом, Чэнь Шуан Хэ первым набросился на Ши Чжун Тана. К сожалению, он не победил. Он удрученно сидел на диване. Нин Нин протянула мокрое полотенце, чтобы вытереть его покрасневший и распухший рот:

— Что мы будем делать завтра со сценой поцелуя?

Нин Нин чувствовала растерянность. Если отек не спадет на следующий день, то снимать будут не <<После смерти Джульетты>>, а <<Укус Чэнь Шуан Хэ>> - зрители подумают, что она поедает сосиску, если вообще обратят внимания.

— Хаха, простите, простите, — Ши Чжун Тан подошел и извинился. — Я не думал, что ты так

плохо переносишь острую пищу... Как насчет того, чтобы я завтра сыграл вместо тебя?

Нин Нин и Чэнь Шуан Хэ озадаченно смотрели на него, их выражения, казалось, спрашивали: Ты? Что значит сыграть? Человек в маске, который эквивалентен человеку-невидимке? Никто не увидит твою игру.

— Если так пойдет и дальше, тебе конец, — Ши Чжун Тан сказал Чэнь Шуан Хэ, — Даже если съемки закончатся, и фильм станет популярным, это не будет иметь никакого отношения к тебе - твоя репутация уже разрушится. Если все посчитают, что ты был виновником, который спрятал оружие, запугивал коллег и прикрывался отцом... тогда ты останешься виновным, даже если это не так.

Затем он заулыбался.

— Поэтому мы втроем разыграем для них сцену.

Через несколько дней в Интернете появилось несколько видеороликов.

Содержание видео было одинаковым, разница только в названии.

<<Шок! Среди бела дня, член съемочной команды фактически...

<<Шок! Многочисленные случаи причинения травм в съемочной команде, настоящий виновник...

<<Шок! Мои волосы мгновенно встали дыбом, меня потрясло 1:30!

В это время тег «шок» еще не существовал, подобные заголовки еще не пресыщали, поэтому и привлекли внимание студента университета Лу Жэня. Он кликнул на видео, чтобы проверить информацию.

Примечание: Имя Лу Жэнь является каламбуром, означая прохожего.

Качество видео было очень плохим, камера дрожала, по одному взгляду он понял, что съемка велась тайно.

Когда появились лица Нин Нин и Чэнь Шуан Хэ, он немного обрадовался. Он прекратил потирать ногу и нажал на кнопку полноэкранного режима.

— Черт, кто же тот герой, который пробрался на место съемок, и снял все это?

Содержание видео было немного скучным. Нин Нин и Чэнь Шуан Хэ играли, пока на них не накричал режиссер Чэнь, а после и вовсе отчитал.

Несмотря на скуку, Лу Жэнь не стал перематывать, а терпеливо смотрел на экран. Хотя содержание видео было скучным, из-за названия ролика, чем ближе подступало обозначенное время, тем сильнее он нервничал. По мере приближения к минуте тридцати секундам он откинулся назад, чтобы оказаться на некотором расстоянии от экрана, как будто смотрел фильм о призраках.

— Ах!

Раздался крик, и экран внезапно потемнел.

— Что за черт? — Лу Жэнь кинул свою мышь, он чувствовал себя обманутым. В тот момент, когда он собирался закрыть видео, экран снова засветился, как будто происходящее ранее являлось обычным отключением электричества.

— Что, черт возьми, происходит? Электричество отключается раз в несколько дней.

— Электричество вернулось, электричество вернулось, продолжаем съемку.

— Все по местам.

— Подождите, где мой ботинок, кто наступил на мой ботинок?

После минутного хаоса съемочная команда возобновила съемку. В это же время один из членов съемочной команды, казалось, заметил человека, снимающего видео. Он быстро подошел к камере. В тот момент, когда он протянул руку, экран снова стал черным.

— И это все? — Лу Жэнь тупо уставился на экран. — Все закончилось вот так?

На этот раз он не колебался. Он сразу же перемотал вперед на минуту и двадцать пять секунд. Через несколько секунд раздался крик, экран снова потемнел. В тот момент, когда зажегся свет, была ровно одна минута тридцать секунд. На этот раз Лу Жэнь прильнул лицом к экрану и уставился во все глаза.

По его спине пробежали мурашки.

На этот раз он видел все четко.

Лучше бы он не видел. Была уже глубокая ночь, как он выйдет из комнаты, чтобы сходить в туалет?

— Привет! — внезапно по плечу похлопала рука.

— Ааа! — Лу Жэнь тут же вскочил со стула.

Он испугался, человек позади тоже испугался. Он схватился за грудь и сказал:

— Что ты делаешь? Ты напугал меня до смерти, ты что, смотришь фильм про призраков?

Закончив говорить, он обернулся и посмотрел на компьютер Лу Жэня.

— Хм, это не фильм с призраками.

— Фильмы о призраках не могут сравниться с этим, они все поддельные. Садись, садись, садись, я покажу тебе кое-что захватывающее! — Лу Жэнь совершенно не беспокоился, что сосед по комнате так напугал его, что его жизнь сократилась на два года. Он с радостью вернулся к компьютеру и снова открыл видео, чтобы показать соседу. Пока они смотрели, он даже настойчиво показывал на экран, — Обрати внимание на это место, смотри вот сюда.

Сосед по комнате почувствовал нетерпение: «Что интересного в паршивом видео?»

Минута тридцать секунд спустя.

— Ааа! — закричал сосед по комнате.

Он был пугливей, чем Лу Жэнь, но зрением получше. Он видел все четко с первого раза. Когда включили свет, позади Чэнь Шуан Хэ появился кинжал. Сначала он подумал, что он висит на каком-то тросе, но кинжал вдруг опустился, отступил на два шага и исчез.

Это выглядело так, словно невидимая рука держала кинжал и незаметно приближалась к Чэнь Шуан Хэ. Когда внезапно включили свет, она молча убрала нож в невидимые ножны.

От появления до отступления и исчезновения прошло в общей сложности три секунды.

Большая часть съемочной команды стояла напротив Чэнь Шуан Хэ, только человек, снимавший видео, стоял позади него, поэтому Лу Жэнь не знал, видела ли съемочная команда этот инцидент, но человек, снимавший видео, определенно видел, иначе кадр не задрожал бы так сильно.

— Как тебе? — Лу Жэнь повернулся и посмотрел на соседа.

— Я... — сосед долго не мог говорить, прежде чем скромно сказал, — Я слегка испугался, не мог бы ты сводить меня в туалет?

В этот момент Лу Жэнь почувствовал облегчение. Значит, не только мне было страшно.

— Но кто же тот бесцеремонный, что прислал страшное видео посреди ночи? Я обязательно должен переслать его кому-нибудь еще, — на лице соседа по комнате появилась еще более бесцеремонная улыбка. — Если я не осмелюсь пойти в туалет, то остальным тоже не придется думать о походе в туалет.

Той ночью три видеоролика, раскрывающие правду о деле в съемочной команде <<После смерти Джульетты>>, начали распространяться в интернете, подобно вирусу.

Заметки автора

После послеобеденного чая А Ся...

Маленький Ангел взял в руки какой-то предмет:

— Хм, что это, это рукопись А Ся на завтра...

[Десять минут спустя]

Со сложным выражением лица Маленький Ангел закрыл книгу в своих руках и пробормотал:

— Я должен купить что-нибудь хорошее для А Ся, чтобы она поела позднее, ведь завтра ей придется есть лезвия...

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2926425>